

mol@ОДЕЖКА.ru

СЕРИЯ СЕКРЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Этим материалом мы начинаем ряд статей, посвященных российскому движению молодежи. Но чтобы рассказать о современных молодежных организациях, необходимо вернуться в историю и отыскать их корни

Молодежная тематика сегодня — одна из самых популярных и обсуждаемых в обществе. На конференциях и совещаниях постоянно разбираются текущие проблемы молодежи, вероятные пути их решения, направления работы с молодежью и многое, многое другое. И тем важнее, напрямую принимая участие в подобных проектах, понимать историческое развитие молодежного вопроса, то есть отдавать себе отчет в том, что он возник не сегодня.

Еще дореволюционные молодежные организации России занимались в основном нравственным и физическим воспитанием молодежи, выразившись в ликвидации безграмотности, борьбе с эпидемиями и голодом; сегодня же перед молодежной политикой стоят новые задачи — борьба с наркоманией, алкоголизмом, проституцией, социальной реабилитация и пр. Но есть и общее в молодежном движении России сегодняшней и России столетней давности. Сегодня, как и тогда, все молодежные организации разделены на общественные и политические, что во многом определяет характер их работы — политической пропагандой занимаются одни, а социальной работой — другие. Сегодня, как и тогда, молодежное движение насыщено целым спектром организаций по разным направлениям и интересам. Подобные примеры позволяют лучше понять российское молодежное движение с исторической точки зрения. И понять другое — что за все это время не изменилась, пожалуй, общественная активность молодежи. Во все времена молодой человек отрицал пассивность и равнодушие. В молодости мы активнее, бодрее, восприимчивее, не отягчены семейными заботами, более способны к творческой работе. От движения молодежи зависит дальнейшая судьба мира. Это должно быть осознано нами... Сегодня, как и сто лет назад, молодежь остается самой серьезной, самой проблемной, самой незащищенной и самой перспективной частью общества.

Они были первыми...

В 1909 г. Председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин, проводивший политику под девизом «Революция — отпор, стране — реформы», вместе со своим маленьким сыном Аркашей вступил в петербург-

ское отделение молодежной организации «Союз Русского Соколизма».

Объединения русских соколов были первыми формами самоорганизации русской молодежи, получившими всенародное признание, государственную регистрацию своих документов и благословение высшего общества на работы с молодым поколением.

Само по себе, международное движение соколов было задумано и организационно подготовлено еще в конце XIX века чешским доктором философии и эстетики Мирославом Тыршем, который задумывал движение как всемирный союз молодых славян, основанный на постоянном совершенствовании тела и духа на пользу своего народа. Несмотря на панславянский характер движения соколов в России, в силу действующей системы общественно-государственных отношений, в соколы свободно записывались представители самых различных этнических групп. Организация русских соколов оставалась сугубо внепартийной и неполитической по своей сути. В короткое время русские соколы снискали себе доверие у народа, а их организация стала весьма популярной у русской молодежи.

В 1908 году Император Николай II ознакомился с книгой британского полковника Р. Баден-Пауэлла «Юный скаут», под впечатлением от прочтения которой принял решение инициировать скаутское движение в России.

Для этой цели Император предложил офицерам русской армии, вышедшим в отставку, заняться воспитанием молодого поколения России. Вышедший в 1909 году русский перевод книги был распродан в рекордные сроки, и сразу же потребовалось переиздать книгу заново, — интерес к скаутам все более возрастал. В Москве и Санкт-Петербурге, на Дону и в Средней Азии, в Сибири и Малороссии — везде стали появляться группы, дружины и отряды юных скаутов, которым старшие товарищи старались «...привить рыцарское отношение к окружающим, любовь и преданность Родине, заботливое и благожелательное отношение ко всем людям».

Всесоюзно в России молодые скауты ходили в походы, ночевали у костра, занимались физкультурой, посещали церковь и — учились. Учились самодисциплине и неприязнительности, усердию и настойчивости, физиче-

Звено Владимира Мордвикина в Зальцбурге в 1947г.

ской выносливости и душевному очищению — всем качествам настоящего скаута, записанных в правилах: «...Исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государем; ...Любить свою Родину и всеми силами стремиться быть полезными и честными гражданами России;... Оказывать услуги и помогать всем, особенно старым людям, детям и женщинам; ...Быть всегда правдивыми и верными данному слову...» и т.д.

Непременность почтительного отношения к Богу роднит скаутов с другой молодежной организацией России — Российским Христианским Обществом Молодых Людей «Маяк». Общество было зарегистрировано в 1905 году в качестве отделения Международного Союза Молодых Христиан.

По инициативе американского гражданина Дж. Стокса в России работу Общества организовал имперский чиновник барон П.Н. Николаи, что придавало Обществу серьезный общественный вес. Так же как и движение скаутов и соколов, Общество молодых студентов-христиан пользовалось широчайшей поддержкой народа, ведь, не имея государственных дотаций, оно, тем не менее, располагало значительными помещениями, солидным бюджетом и техническими возможностями. Провозглашая целью своей работы содействие молодежи «в достижении нравственного, умственного и физического развития», Общество всеми силами пропагандировало христианские ценности в светской жизни. В работе Общества в качестве попечителей принимали участие лучшие русские философы того времени. Притом Общество само, будучи общественным по форме и христианским по культуре, было вне политики. Благотворительные вечера и просветительские лекции, общественно-познавательные занятия и социальные мероприятия, культурно-исторические вечера и научно-популярные чтения — всем этим занималось Общество.

Общество первым в экономической истории новой России стало выполнять роль молодежной биржи труда. Все поступления финансов в Обществе были индивидуально-добровольные, мероприятия же — всеобщее-бесплатные. Обществу принадлежала также идея агитационных поездов и пароходов, — именно на них и проводились просветительские чтения и благотворительные вечера, благодарность за

проведение которых молодым христианам высказывал сам Патриарх Тихон.

Слово Патриарха

Письмо Патриарха всея Руси

Тихона

С благословением деятельности христианского Союза молодых людей в России

Христианским Союзом Молодых Людей предпринят ряд мероприятий и учреждений, поставивших своей целью вносить оздоровление в нравственную атмосферу русской жизни, проповедовать Слово Божие и, воздерживаясь от политики, содействовать культурно-просветительному и экономическому благобытию русских людей. С этой целью Христианским Союзом предпринимается, между прочим, поездка по Волге на особом пароходе, с остановками по разным пристаням и селениям, в коих имеют быть прочтаны лекции по агрокультуре и другим областям полезного народу знания и совершаться краткие богослужения с приличными обстоятельствам нравочелования православными священниками. В сочувствии всему, что может послужить на духовную и материальную помощь нашему русскому народу, мы преподаем совершителям сего благого дела свое молитвенное благословение, испрашивая им у Господа Его помощи к успешному осуществлению его.

Мировая война стала первой серьезной проверкой для молодых христиан и скаутов. Это и понятно — подъем патристического настроения не мог не передаться молодым: все соколы, скауты и молодые христиане стали создавать санитарные отряды, госпитальные дружины, отделения международного Красного креста и многое другое. И за такой работой, доказывая не на словах, а на деле верность Богу, Родине и Государю, молодежное движение России вошло в водоворот революционных событий.

В следующих номерах читайте материалы о разрушительной работе Российского коммунистического союза молодежи, о современном международном молодежном движении «Царские охотники» и движении «Сообщество студентов-христиан» (ССХ).

Подготовила Анна Вапрова по материалам книги «Русское и советское молодежное движение в документах 1905—1937 г.г.»

Блиц-опрос

Просматривая газеты, новости по телевизору и радио мы отовсюду слышим: там взорвался вагон — столько-то человек погибли, сгорел дом — столько-то пострадали, обрушился мост, землетрясение, река вышла из берегов, упал самолет, началась война — и так далее, по всему миру... А люди гибнут. Виновны ли они в чем-то? Кто-то скажет «нет» и будет прав, кто-то подумает «да» и в этом тоже есть доля истины. Давайте посмотрим, что думают по этому поводу люди

— Как вы думаете, почему погибают люди? Потому ли, что они хуже, чем другие? Или, может, это наказание, кара за что-то?

— Потому что все когда-нибудь умрут. Ведь человек в принципе рождается для того, чтобы умереть. А те, кто погибает в терактах... Ну, что я могу сказать — не повезло! Такое стечение обстоятельств. Просто другие люди сделали теракт, поэтому они погибли. Объяснений этому нет.

Яна
— Из дома не надо было выходить в этот день. Хотя... какая разница? Дома умрешь. Дом взорвет или он сам развалится. Хорошие люди тоже умирают, а объяснение этому такое — все люди, все до единого, заслуживают наказания, включая меня. И вообще, сущность человечества идет к самоуничтожению.

Женя

— При терактах погибают ни в чем неповинные люди. Почему именно они и именно тогда? Злой рок, плата за грехи, выбор Бога пал на избранных? Не думаю.

Им просто не повезло, потому что именно они оказались в данное злополучное время в данном месте. Там мог бы оказаться любой, и никто от этого не застрахован. Я иногда задумываюсь о тех, кто должен был быть там, но, возможно, спасен судьбой, например, кто ушел после первого акта с «Норд Оста», а теракт начался во втором, или кто не поехал на работу как раз в день взрыва в метро...

Маша

— Мне кажется, что у каждого своя судьба. И если кому-

то суждено взорваться от шахидской бомбы, а не утонуть, не повеситься, и не умереть от собственной старости, то что же тут поделаешь? Люди еще не открыли тайну своего появления в том или ином месте в нужное время.

Иногда кажется, что это несправедливо. Но, на мой взгляд, все в жизни закономерно и если так случилось, значит так надо или ты уже все сделал, что мог и для чего родился. Может, твоя смерть спасет жизнь кому-то более важному для человечества. Жаль, конечно, но каждому свое.

Марина

А действительно ли жизнь движется к смерти? Неужели мы вот так просто умрем от «случайностей» судьбы и на этом наше существование оборвется? Тогда для чего нам дан этот короткий отрезок времени, под громким назва-

нием — жизнь? Просто чтобы поиграть в «несчастный случай»? А что, если она — вечная?..

«Самые серьезные проблемы современного человека происходят от того, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в Его намерении относительно человечества».

Ф.М. Достоевский

«Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни и не привлекайте к себе гибели делами рук ваших. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть».

Премудрости Соломона

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий Слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не

приходит, но перешел от смерти в жизнь».

Ин. 5:24 (Библия)

«Всего посмотрелся в в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем. Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым, зачем тебе губить себя? Не предавайся греху, и не будь безумен: Зачем тебе умирать не в свое время?»

Еккл. 7:15 (Библия)

«Нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога; все совратилось с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного».

Рим. 3:10-12

**Текст — Анна Вапрова
Опрос провели Елена Чернышева и Анна Вапрова**

Лариса Жукова

рассказ

Что такое Любовь

Сегодня Бог подарил самый что ни на есть настоящий майский день: ласковое юное солнце, сменившее безжалоостную зиму, теплый ветерок, шаловливо глядящий губы прохожих, растягивая их в добродушные улыбки, подскохшие лавочки в милых сквериках, потерявшие в царстве снегов свой первоначальный цвет, морщинистые, в свежих занозах деревьев, которые только что дали добро лопнуть своим почкам, голубые проталины неба и жалостливые холмики золотушного снега, еще притаившегося кое-где в тени. Я шла по небольшому парку, наслаждаюсь свежими запахами, неведь откуда принесенных ветром. Солнечные лучи с любовью и детской наивностью лезли в глаза, точно маленький ребенок, дергающий за волосы, не понимающий, что доставляет боль, хотя такую блаженную боль... Это была именно та боль, которую я ждала нескончаемую зиму, боль неповторимая и блаженная. Долгожданная боль от ласкового света заставила меня присесть на одну из скорченных лавочек, с недодедеными зимой кусочками радужно-голубой краски. Я присела, привалилась на расплывшуюся за зиму от тяжелых

снегов спинку и, сощурившись, стала смотреть прямо на солнце.

Оно выводило меня из себя. С непосредственностью ребенка щекотало тоненькими пальчиками радужку глаза, залезало в ноздри и доводило до чиха, лаская губы, заворачивало, а потом тыкалось в глаза... Я достала блокнот, чтобы записать маленькое эссе о проделках юных солнечных лучей, как вдруг увидела странного молодого человека. Вернее, я бы и не подумала, что он странен, если бы не диссонанс, какое-то нелепое несоответствие между его поведением и добропорядочной наружностью. Не взирая на совершеннолетний возраст, он вприпрыжку летел по тропинке сквера, размахивая своей барсеткой точно так, как школьник размахивает своим портфелем, смеялся, срывал с ветвей только что распустившиеся крошечные белые цветы, целовал их, бежал дальше, а потом вдруг останавливался и начинал горько рыдать, сминая нежность цветов силой кулака. Он был одет в костюм мягких серых тонов и ослепительно бе-

лую рубашку. Галстук с серой искрой — мимолетным взглядом талой воды, дорогие запонки и зажим для галстука, новенькое, без единой помарочки, ботинки и букет ландышей в петлице выдавали в нем натуру крайне романтическую и, может быть, я не ошибусь, если он не поел... Словом, он был одет и вел себя как жених, влюбленный страстно и безоглядно, в порыве ветра любви летящий навстречу счастью. Я, засмотревшись на него, отпустила из рук мой блокнот, тотчас рассыпавшийся белым снегом страниц по проглянувшей уже зелени. Как молодые неопытные голуби закружились чужие визитки, ручка копыем пробила свою мишень — умирающий снежный холмик, а засушенные цветы, бережно хранимые мной и прижимаемые к сердцу, превратили еще холодную весеннюю землю в сказочную поляну, покрытую бледными цветами и воспоминаниями. Я бросилась их собирать, чтобы они не утратили своего цвета и запаха приключений, чтобы визитки не ослабили крыльями и не утонули в лужах. Кто-то протянул

мне мой блокнот. Я взяла его в руки и подняла голову — передо мной склонился странный молодой человек. Он спросил:

— Девушка, вы...сентиментальная?

— Как видите, да, — кивнула я, указав взглядом на мои цветы.

— Я, знаете, тоже... Разрешите, я присяду рядом? — спросил он и, не дожидаясь ответа, плюхнулся на мою лавочку.

Он не был умалишенным, от него веяло человеческим разумом и безграничным счастьем. К тому же, он хотел продолжить нашу беседу, и я, бесстыдно глазевшая на его сентиментальность и не хотя того, обнажившая свою (эдакая кара за любопытство), решила не противиться разговору с ним, тем более, этот диссонанс его образа вызвал у меня искренний интерес.

— Да, я, знаете, тоже сентиментален... — сентиментально произнес он.

— Это видно по вашему поведению... — не сдержалась я, кольнув его — плата за увиденные им мои тайны.

— А почему вы сентимен-

тальны? — непосредственно спросил он. — Вы влюблены?

Я ошибла:
— Кто, я? Я влюблена?
И гневно посмотрела в его глаза. Как это он так запросто лезет в душу?

— А что, разве это аномально — быть влюбленным? Каждый человек должен быть хотя бы чуточку влюблен, иначе на земле для него не будет места. Ведь на земле себя можно чувствовать человеком, будучи влюбленным и любимым... — произнес он, мечтательно закатив глаза.

— Ну... значит я не человек.
— Вы разве не влюблены? — его наивные вопросы били в болящую еще мишень для всех острых предметов — сердце.

— Нет, — звучало резко и откровенно.

— Значит, вы любимы! — радостно догадался он.

— Нет.
Он помолчал, пристально глядя мне в глаза.

— Но у вас в блокноте скопилось столько воспоминаний в виде засушенных цветов... Неужели они все мертвы?

— Я считаю, что да, — разговор начал меня раздражать.
— А вы знаете, что такое любовь? — наивно спросил он.

Я расхохоталась, закинув голову к небу.

Продолжение на стр. 11